

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*Ана
Сакру*

ГОРЯЧО

Ана Сакру

Горячо

Серия «Кереевы-Лютики»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70238497

SelfPub; 2024

Аннотация

Конец уходящего года. Заснеженный особняк, в котором проходит разнузданная вечеринка, грозящая затянуться на все новогодние праздники. Она – журналистка, проникшая внутрь с толпой привезённых эскортниц. Он – один из главных подозреваемых в её расследовании. А ещё он захотел именно её. И нет возможности отказать. А значит...будет ГОРЯЧО)История Тимура Кереева. Совершенно самостоятельная.

Содержание

Глава 1. Марина	4
Глава 2. Марина	8
Глава 3. Марина	14
Глава 4.Марина	18
Глава 5.Марина	23
Глава 6.Марина	28
Глава 7. Марина	31
Глава 8. Марина	37
Глава 9. Марина	40
Глава 10. Марина	48
Глава 11. Марина	54
Глава 12. Марина	59
Глава 13. Марина	65
Глава 14. Марина	69
Глава 15. Марина	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ана Сакру

Горячо

Глава 1. Марина

За стеклом мелькают вековые сосны в снежных шапках и бесконечные высокие заборы элитного коттеджного посёлка. От количества фонарей на пустынной дороге светло так, будто едем по новогоднему Невскому, а не по загородному поселению в глухом лесу в сотне километров от города.

По мере приближения к даче генерала Жиренко, куда нас везут целым автобусом, внутри меня бесконтрольно расплывается липкий страх. Адреналин гудит по венам, грозя сердце в клочья разорвать.

«И зачем я только в это ввязалась?!» – отчаянно пищит внутренний голос.

«Заткнись, Марина, ты – профессионал...» – отвечаю сама себе, вытирая потные ладони о чёрные кожаные леггинсы.

Главное достоинство этих штанов в том, что без мыла и должных физических усилий их с меня не снять.

И я о-о-очень надеюсь, что, учитывая, что весь автобус забит гораздо более красивыми и доступными и в плане одежды, и в плане нравов девушками, никому и в голову не придёт так со мной мучиться. Я бы не стала...

Нервно поправляю широкий ворот тонкого свитера, съехавший на левое плечо. Обвожу глазами салон. Полное ощущение, что я в клубе на колёсах, а не в туристическом автобусе на пятьдесят человек.

Музыка долбит, отзываясь басами в груди. Девушки в прозрачных коротких тряпочках, все как одна, на высоченных шпильках, перекрикивают друг друга, беспечно хохоча и передавая по ряду кресел открытые бутылки шампанского. Делают селфи, подкрашиваются, танцуют в проходе так, что неловко даже смотреть. Атмосфера праздника и предвкушения отличной ночи в общем у людей.

Одна я сижу и молюсь, чтобы никто меня ненароком вместе со стайкой этих дорогих гетер за компанию не трахнул...

Никогда не думала, что буду так рада, что я в женской компании – самая старая и неприметная.

На вид девчонкам вокруг едва исполнилось девятнадцать, а мне же будет двадцать восемь через неделю. Да и одета я – будто собралась в овощной магазин, а не радовать глаза и остальные части тела сильным мира сего.

Лишь копна рыжих волос может притянуть ко мне скучающий взгляд – пришлось перекрасить свой каштановый для конспирации.

Вряд ли конечно все эти олигархи видели хоть один из всего пяти моих репортажей в «Громких расследованиях». Но перестраховаться не помешает.

Музыка внезапно выключается, оставляя лишь шум воз-

ни. В проход между сидениями встаёт Каперский – основатель агентства «Праздник ТОП» и по совместительству местный сутенёр. Хлопает в ладоши, привлекая к себе внимание. Эскортницы послушно стихают, уставившись на своего «папочку» во все глаза.

– Так, птички, мы подъезжаем, – громко сообщает своим неестественно высоким, ломким голосом. Невольно вспоминаются главные евнухи в гаремах...

– Вы у меня, умницы, я знаю, всё сделаете красиво и порадуете папу! Для новеньких... Есть Ангела... Ангела, встань!

По левую руку от него поднимается шикарная брюнетка в лимонном платье с умопомрачительном декольте. Вальяжно улыбается, ведя рассеянным взглядом по салону, и коротко взмахивает тонкой рукой.

– Она за старшую, все вопросы к ней, если меня рядом не видите. Ни в коем случае... Повторюсь! Ни в коем случае!!! Ни с кем не спорим, да?! Лёгкость, открытость, радость, игривость, сексуальность... Вы – это украшение, а не ящик с проблемами! И?! Что главное, мои дорогие?!

Автобус дёргается, останавливаясь у огромных кованых ворот. Замечаю краем глаза, что к нам идут сразу два охранника. Сглатываю. Обыскивать точно будут...

Каперский поднимает вверх руки, предлагая девушкам ответить на поставленный вопрос, и они весёлым хором отзываются.

– Клиент всегда прав!!! – орут, хихикая.

– Умницы, – он умильно вытирает не выступившую слезу в уголке глаза, – Всё, птички, вперёд. Работаем!

Глава 2. Марина

Отъезжает передняя дверь, и в салон вваливаются два мужика с форме охраны. Пока один переговаривается с Касперским, второй, вытянув шею, осматривает салон. Девчонки хихикают.

– Иди к нам! – орут.

Но мужик только недовольно поджимает губы и, отведя глаза, хватается за рацию.

– Пропускаем.

Кованые ворота начинают медленно открываться. Автобус въезжает внутрь. Метров двести тащимся по заснеженной дубовой аллее, и тормозим у парадного входа в особняк Жиренко. Назвать этот дом просто коттеджем язык не поворачивается. Скорее дворец, мало чем отличающийся от построек в Петергофе. Белое длинное здание в два этажа, колонны, высокое крыльцо с заездами с двух сторон. Во всех огромных зашторенных окнах горит свет, создавая впечатление, что дом забит гостями до краёв. От громкости музыки внутри качает басом даже в автобусе.

– Всё, девушки. Выходим! Мобильные, умные часы, любую другую электронику оставляем в автобусе! На входе металлоискатели, а так же личный досмотр, так что даже не думайте обмануть. Вечеринка останется только в ваших воспоминаниях! Подписи о неразглашении также ставим на вхо-

де! – зычно командует охранник, говоривший о чем-то с Каперским.

При этом объявлении по салону прокатывается недовольный ропот, а я нервно прижимаю свою сумку к себе. Там у меня прослушка спрятана в двойном дне... Пластиковая. Металлоискатели не засекут. И отключённая на данный момент, чтобы сигнал GPS меня не выдал, но...

Даже думать не хочу, что со мной будет, если найдут.

– Строимся по двое и организованно идём за мной! – тем временем продолжает инструктаж охранник.

– Да-а-а, босс! – хихикая, отзываются девушки.

Охранники выходят. В автобусе воцаряется суэта. Девочки накидывают шубки, толпятся в проходе, смеясь и толкая друг друга, скидывают телефоны, часы и другую технику в большую сумку Каперскому, стоящему около водителя, и высыпают пёстрой, пахнувшей духами и развратом стайкой на улицу.

Кутаюсь в свою короткую шубу и иду одной из последних. Когда прохожу мимо Каперского, чтобы сдать свой телефон, опускаю голову, норовя прошмыгнуть незамеченной, но он всё равно быстро вычленяет меня в толпе своих полуголых, накрашенных как в последний раз работниц.

– Так, а ты кто? – цепко хватая за локоть и подтягивает к себе.

Вскидываю взгляд. Зачем-то замечаю, что у Каперского татуированные брови и подкрашены глаза...

– М...Арина, – растягиваю губы в туповатой улыбке, на которую он не отвечает. Только хмурится ещё больше, обводя меня намётанным взглядом.

– Взялась откуда, ты не из моих!

– От Егора...

– Он должен был Милану и Ксюшу Кеглю прислать. Кеглю вижу, а ты...

– А я за Милану. Она приболела.

Каперский кривится, так и не отпуская мой локоть.

– У Егора вечно всё через кормилицу. Задрал...

– Я не хуже Миланы, – делаю вид, что обижена.

– Да?! – мужчина снисходительно выгибает бровь, – А что так вырядилась? Мои девки на почту за посылками, и то краше ходят.

– На контрасте работаю. Для ищущих разнообразие, – выдаю.

Каперский на это коротко ржёт.

– Бля, ладно, допустим...Дело знаешь?

– Конечно!

– Ладно, Арина, иди. Может кто и захочет свою первую училку трахнуть...Проблем же не будет у нас с тобой?

Бодро мотаю головой, и Каперский наконец отпускает, немного подтолкнув в сторону открытой двери автобуса.

На улице валит крупный пушистый снег. Температура воздуха около нуля, ночь, безветрено, всё вокруг огнями и развешенными гирляндами горит, пахнет соснами – настоя-

щая зимняя сказка.

Но у меня внутри так скручивает от напряжения, что невольно вспоминаю, что все настоящие сказки кончаются плохо, и девочку с пирожками вполне может съесть какой – нибудь волк или людоед.

Верчу головой, пытаюсь запомнить каждую деталь и на всё обратить внимание, пока топаю в паре с какой-то девушкой к парадному входу.

Охраны много. С таким подходом к безопасности, дом скорее всего под завязку напичкан камерами. Надо будет быть аккуратней...

Поднимаемся по широкой лестнице, замедляя шаг, так как у двустоворчатого входа из-за прохода через металлоискатель и быстрый шмон по сумкам и телам образовывается пробка.

До боли закусываю губу, стараясь дышать ровнее и не снимать маску невозмутимости с лица. Девушки вокруг расслабленно хихикают, переговариваясь, и я тоже начинаю улыбаться за компанию, хотя чувствую, что в моём исполнении это скорее оскал.

– О, игрушки подвезли, – громко хмыкает какой-то мужик, курящий на лестнице.

Поворачиваю голову и натываюсь взглядом на небольшую компанию из четырёх человек. Курят, с похабным интересом облизывая глазами толпу девушек, в которой нахожусь и я. Делаю ещё шаг вверх по ступеньке, продолжая разглядыв-

вать мужчин, очередь потихоньку двигается. Двое по форме, один в костюме – седой старик уже со смутно знакомым лицом и последнего, высокого брюнета средних лет в белоснежной рубашке с небрежно закатанными рукавами, я узнаю. По телу проходит жаркая адреналиновая волна, вызывая испарину. А он ещё и, будто почувствовав мой взгляд, резко поворачивает голову в мою сторону. Встречаемся глазами.

Это же...

– Эй, девушка, аккуратней! – хмыкает Тимур Керефов в короткую ухоженную бороду, успевая в последнюю секунду поймать меня за локоть, когда я, споткнувшись, чуть не распластываюсь прямо перед ним на мраморной лестнице.

– Спасибо, – хриплю, забирая свою руку и потирая предплечье. .

Засмотрелась, чёрт...

Чувствую тяжёлую ауру этого человека и то, как внимательно он на меня смотрит. Внутренне тянет съёжиться – не уверена, что привлекать к себе внимание одного из главных подозреваемых – хорошая идея...

– Казалось бы, не на каблуках. В отличие от остальных, – цепкий взгляд мужчины быстро проходится по мне снизу – вверх и обратно, и уголок его губ дёргается в снисходительной усмешке.

В ответ коротко улыбаюсь и пытаюсь ретироваться. Не даёт. Внезапно снова крепко хватает за локоть, от чего кожу

печёт даже через рукав шубы и кофту. Кошусь на его смуглые пальцы, поднимаю глаза к лицу.

– На автобусе же приехала? – вкрадчиво интересуется мужчина, чуть ко мне наклоняясь.

Щеки греет чужое дыхание, нос щекочет запах сигарет и бергамота, а внизу живота образуется сосущий вакуум, потому что я улавливаю на самом дне его чёрных глаз ленивый интерес.

Глава 3. Марина

И от этого интереса подташнивает так, что кружится голова.

Лихорадочно пытаюсь придумать, как этот интерес заглушить, и одновременно боковым зрением улавливаю, что наша пара привлекла внимание Каперского. И мне не остаётся ничего, как молча расплыться в глупой улыбке – не хватало ещё получить выговор от «сутенёра», не успев даже войти в дом.

Мужчина тем временем продолжает со скучающим любопытством изучать меня. Как кусок мяса на прилавке. Задерживает взгляд на серой вязаной кофте, виднеющейся из распахнувшейся шубки, и снова смотрит в глаза.

– Выбиваешься из общей массы. Подружки твои как ёлки новогодние, праздник... – тянет мужчину насмешливо низким вибрирующим голосом.

– У кого праздник, а у кого рабочие будни, – бормочу сквозь пластмассовую улыбку, от которой уже щёки болят.

Чёрные глаза напротив лукаво сверкают, отражая свет развешенных вокруг гирлянд.

– Судя по твоему виду, работа – нелюбимая.

– У каждой профессии свои издержки, – вздыхаю.

Чёрные брови Керефова, а я уверена, что это точно он, хоть и видела его только на фото и видео, удивлённо взле-

тают вверх. Кривая усмешка становится шире, обнажая ряд белоснежных зубов. Чувствую себя забавной зверушкой перед ним. И уверена, что воспринимает меня он сейчас именно так.

Это хорошо – обычно трахают не потешных, а сексуальных....

– И что заставило её выбрать, несмотря на издержки? – мужчина чуть склоняет голову набок, продолжая просверливать во мне дыры своим жгучим взглядом.

– Приехала из деревни, не поступила, из квартиры выгнали, – хлопая глазами, выдаю золотую версию всех обездоленных работниц индустрии.

– Аха-ха, – он вдруг громко смеётся, запрокинув голову. Низко и бархатисто, а у меня поджилки начинают дрожать.

Может, именно с ним я ошиблась, и он дрочит не на конкурс «Мисс Мира», а на «Камеди Вуман»? Чёрт...

Но, похоже, всё-таки не ошиблась, потому что Керефов, отсмеявшись, отпускает мой локоть и отступает на шаг.

– Как зовут? – щурится, доставая пачку сигарет из кармана и ловко выбивая одну штуку.

Интерес в чёрных глазах горит гораздо ярче, но явно насмешливый и снисходительный, и от этого легче дышать.

– Арина, – съедаю первую букву своего реального имени.

– Как нянечку, – хмыкает и, чиркнув зажигалкой, делает глубокую первую затяжку, – Куришь? – протягивает пачку мне.

– Нет.

– Ну хоть не куришь, – бормочет, – Что ж, удачно смену отстоять... Арина. Не перерабатывай, профессиональное выгорание – страшное дело.

И выразительно кивает в сторону последних девушек, проходящих досмотр на входе, намекая, что разговор окончен.

– Если только за двойной тариф, – глухо отзываюсь.

В спину мне прилетает ещё один короткий смешок. Незаметно вытираю влажные ладони о кожаные штаны, только сейчас до конца осознавая, как была всё это время дико напряжена. Он мог в любой момент просто кивнуть мне, чтобы я... И как бы я выкручивалась?! Дыхание рваным облачком срывается с губ, в груди сердце ходуном ходит...

Буду по стеночке передвигаться, глаза только в пол. Я так одета, что меня легко примут за непонятно что забывшую здесь домработницу. Столько красивых девушек вокруг – словно райские диковинные птички. Кому я нужна?

Надо просто больше не привлекать ничьё внимание.

Встаю в очередь к металлоискателям. Нас осталось человек шесть – остальные уже внутри. Иррационально тянет обернуться на Керефова и проверить – смотрит или нет. Спина так деревенеет, будто да, провожает взглядом. Но узнать точно я не решаюсь. Ещё примет за приглашение, если заметит.

– А ты шустрая, – фыркает девушка, идущая рядом.

– Прости, что? – поворачиваюсь к ней.

– Шустрая, говорю, сразу сама посимпатичней выбираешь, – девчонка, совсем молоденькая очень красивая блондинка, наклоняется ко мне, переходя на заговорщический шёпот, – Я тоже как зайду, лучше сама кого-нибудь склею, чтобы потом не обслуживать вялый у какого-нибудь потного старика. Я кстати Нэлла.

– М...Арина, очень приятно, – рассеянно отвечаю на её улыбку, думая, что работа у этих девочек и правда так себе.

Глава 4. Марина

– Содержимое сумки высыпаем, – равнодушный приказ, от которого у меня стынет кровь.

Выворачиваю свою сумочку на ленту, сама иду через металлоискатель, а потом послушно стою в течение минуты, пока меня то ли лапает, то ли досматривает секьюрити. Ощупывает грудь, живот, мнёт задницу, ведёт по бёдрам, ногам. Хуже, чем охрана в аэропорту, только эти ничего не спрашивают. Молча. Лишь глаза похабно горят, говоря о том, что профессия входящих в дом девчонок для них не секрет.

Кошусь на свою пустую сумку. Сглатываю, когда охранник её встряхивает и бьёт по дну – в эту секунду сердце в пятки уходит. Но нет – везёт, и мужик ничего не замечает, небрежно кидая сумочку на стол и кивком предлагая мне забрать с ленты её содержимое.

Сразу после меня досматривают Нэлли, и вот с ней охранники уже шутят, залезая лапами под короткую золотую юбку. Она заливисто смеётся, даже не пытаюсь увернуться, а я тем временем, чиркнув непонятную закорючку в подсунутом общем договоре о неразглашении, спешу ретироваться и смешаться с толпой, в очередной раз радуясь, что здесь буквально все женщины ярче и красивее меня.

Шубу оставляю в гардеробной комнате. Поправляю в очередной раз съехавший на плечо ворот серой вязаной коф-

ты и, крепко прижав к себе сумку, поднимаюсь по парадной лестнице в просторный холл.

Почему-то я ожидала, что внутри дом генерала будет более современный, чем снаружи. Зря. Ощущение, что я на экскурсии в одном из петербургских дворцов так и не покидает. Золотая лепнина, художественная роспись, статуи, картины, хрустальные громадные люстры, мрамор и тяжёлый бархат портьер.

И от этого ещё более впечатляюще смотрится то, что происходит в огромном зале вверх по широкой лестнице. Я словно попадаю в элитный закрытый клуб в старинных интерьерах. Густой полумрак, мягкие диваны по всему периметру, в конце сцена, на которой надрывается топовый певец, легко собирающий Ледовый. И светомузыка ничуть не хуже, чем на профессиональном концерте. Ближе к сцене круглые столы на шесть и восемь персон, не за кем не закреплённые дальше фуршетные столики. Снующие в нарядной пафосной толпе официанты, девушки – гимнастки в прозрачных шарах под самым потолком. Около колонн клетки. В ближайшей ко мне – реальный тигр, порывивая скалящийся и прижимающий уши.

Людей вокруг тьма. И это далеко не одни мужчины, хотя их конечно – абсолютное большинство. Но есть и женщины.

Разного возраста, комплекции, но все как одна – холёные, обвешанные бриллиантами и с надменными, непроницаемыми взглядами, которыми они одаривают замелькав-

ших в их элитной толпе привезённых эскортниц. Возможно, это чьи-то жены, возможно, высокопоставленные чиновницы или представительницы бизнеса, близкие к кругу Жириенко. Рассматриваю их и зубами хочется скрипеть от досады, что у меня отобрали телефон и никаких снимков не сделать. Всё, что есть – лишь пара маленьких пластиковых микрофонов, спрятанных в двойном дне сумки.

Мой план до гениальности прост и почти так же безумен. Пробраться сюда, попробовать установить микрофоны – желательно в кабинете Жириенко или ещё в каком-нибудь таком месте, где он может обсуждать свои дела, и потом незаметно уйти. Шеф забраковал, покрутив у виска, редактор Ильич в голос рассмеялся, а я вот решила. Сама. Знает только наш оператор Толик. Если не выйду на связь через двадцать четыре часа – поднимет всех на уши, чтобы начали искать меня. Очень надеюсь, что делать ему это не придётся...

Хватаю с подноса мимо проходящего официанта шампанское. Выпиваю залпом, морщась от ударивших в нос пузырьков. Пищевод обжигает теплом, но адреналина в крови столько, что алкоголя вообще не чувствуется.

Надо сейчас найти тихое место и пока просто наблюдать...

Мой расчёт на то, что никому я в своём дурацком свитере не интересна, кажется верным. Даже официант, у которого взяла бокал, покосился с брезгливой жалостью, искренне не понимая, как я сюда попала. Ставлю опустевший фужер на высокий столик, беру с подноса очередного официанта ещё

один, но уже не пью – лишь рассеянно покачиваю в руке тонкую хрустальную ножку, пока углубляюсь в толпу.

Замечаю Нэллу, с которой вместе проходили досмотр. Она улыбается мне и салютует точно таким же полным бокалом, а потом, быстро просканировав намётанным взором гостей вокруг, направляется к группе мужчин.

И будто случайно задевает плечом... того самого, который пожелал мне несколько минут назад «удачно отстоять смену».

Шампанское из её фужера филигранно проливается только на едва прикрытую золотой тряпочкой высокую девичью грудь, не задевая белоснежную рубашку Керефова. И, кажется, я даже сквозь долбящую из усилителей музыку и стоящий вокруг человеческий гул слышу, как блондинка кокетливо охает, сексуально округляя при этом пухлый рот.

Мужчина, резко обернувшись, на автомате проезжается цепким взглядом по её точёной полуголой фигуре, пока Нэлла болтает что-то, оправдываясь, и уже знакомая кривая ухмылка возникает на его обрамленных короткой бородой губах. Вот только смотрит Керефов на неё совсем не так, как смотрел на лестнице на меня. Он не считает её забавной – он решил, что она вполне ебательна...

Пф, ну и дурак! Какие же всё-таки примитивные создания – эти мужики.

Отворачиваюсь от начинающей ворковать парочки, запиная непонятно откуда взявшуюся горечь на языке малень-

ким глотком шампанского. Нервно оправляю ворот своего мышинового свитера. Пока кобелей профессионалки разбирают, мне бы осмотреться и желательно Жиренко найти... Или хотя бы место, где можно оставить жучки.

В зале я генерала пока не вижу. Медленно продвигаюсь дальше к сцене, внимательно озираясь по сторонам.

– Так, а ты же с нами приехала? – внезапно врзается в спину хрипловатый женский голос.

Оборачиваюсь, вздрогнув.

Анжела или как её там Каперский в автобусе представлял.

Недовольно щурит на меня свои миндалевидные глаза, придирчиво осматривая с ног до головы.

– Да, в автобусе.

– Хм... Так не пойдёт. Ужасно выглядишь, милочка. Пошли со мной, в порядок тебя приведём, – и тут же разворачивается на своим бесконечных шпильках, уверенная, что я безропотно последую за ней.

– Но я... – подаю было голос.

– У меня времени нет. Быстро! – шикает Анжела раздражённо, не оставляя мне выбора.

Глава 5. Марина

Неловко лавирую между гостями, пытаюсь успеть за лимонным платьем Анжелы, светящимся во полумраке как путеводная звезда. Её плавная походка от бедра завораживает даже меня, что уж говорить о мужчинах вокруг, застывающих на месте и выворачивающих шеи и тем самым мешающими мне за ней идти.

В конце зала сворачиваем в неприметный коридор, затем направо, и Анжела широким жестом распахивает настежь дверь в огромную уборную.

– Закрой, – резко разворачивается ко мне на каблуках. Скрестив руки на груди, обводит меня скептическим взглядом.

Послушно плотно прикрываю дверь.

– Как зовут?

– М...Арина, – невольно вытягиваюсь перед ней в струну.

– В сумке есть во что переодеться, М... Арина? – Анжела выгибает соболиную бровь, постукивая носком туфли по мраморному полу.

– Н-нет.

– Ты что? Заикаешься?!

– Нет!

– Уже легче, – Анжела закатывает глаза и с видом мученицы подходит ко мне.

Испуганно охаю, когда вдруг берет и резко задирает мне кофту.

– Боже, ну и лифон, из спортзала что ли сразу?! – морщится она при виде моего бесшовного чёрного атласного бюстгальтера с таким лицом, будто только что в собачьи экскременты наступила, – Хотя-я-я, – тянет задумчиво, склонив голову набок и постукивая острым золотым ногтем по нижней губе, – А , знаешь, Арина, просто снимай эту шерстяную робу верности, штаны у тебя вполне ничего... а запасные туфли у меня есть. Какой у тебя размер?

– Тридцать восьмой, – глухо отзываюсь.

– Отлично! У меня тоже! Ну что стоишь? Снимай- Снимай... Алло! – Анжела уже звонит кому-то , отходя от меня, – Маша, мне срочно косметичка моя нужна и «Джимми чу» серебряные... Да! Я в туалете, который под янтарь... Всё.. Муа... Жду!

Анжела прячет телефон в клатч и снова сосредотачивается на мне.

– Милочка, да что ты такая медленная! – подлетает ближе и рывком снимает с меня свитер, оставляя в одном бюстгальтере и кожаных штанах, – Так... И волосы...!!! – дёргает резинку с моего хвоста так, что слёзы на глазах выступают.

– А-а-а-й, – жалобно пишу, уверенная, что не досчитаюсь целого клока.

– Ой, а волосы у тебя ничего, -тем временем комментирует совершенно равнодушная к моим страданиям Анже-

ла, расчёсывая мне пряди пальцами, – Такой цвет глубокий... Красилась? Веснушек не вижу...

– Да, хна, – хриплю, косясь на её лицо, которое так близко, что я могу все поры под тональником рассмотреть.

А она уже не молода. Но шикарна...

– Удачно, как свой собственный оттенок, – одобрительно кивает, – Да и сиськи натуральные нынче в моде... Но макияж ты, конечно, вообще делать не умеешь, милочка. Надо всё заново. Иди, умывайся.

– М, а насчёт одежды? – уточняю, мысленно пересиливая себя, чтобы не прикрыть торчащую из лифчика грудь руками.

– А что насчёт одежды? – распахивает Анжела глаза, – Отличный получился комплект, босоножки сейчас принесут... Будешь красоточка. Не переживай, птичка. Умывайся иди, ну!

И подталкивает меня к ряду раковин, впаянных в гранитный постамент.

В полной прострации бреду смывать свой скромный макияж. Она что? Серьёзно собирается меня выпускать в люди так – в одном бюстике и кожаных штанах?!

Смотрю на своё отражение в зеркальном панно на всю стену и не верю, что всё это в реальности со мной...

Через несколько секунд в уборной появляется какая-то девушка с большой сумкой и обувной коробкой. Мне торжественно вручают серебряные лодочки с бесконечной про-

зрачной шпилькой.

– Не уверена, что смогу на этом долго ходить, – бормочу шокировано.

– А долго ходить – и не твоя задача, – рассыпается смехом Анжела, и ей вторит пришедшая девушка, которую иначе как Мася она не называет.

– Всё, вставай к свету – давай краситься, – Анжела уже расчехляет на гранитной полке внушительный саквояж с косметикой, – Насколько я понимаю, ты на такого уровня ту-совке в первый раз.

Старшая эскортница даже не спрашивает – утверждает.

Не могу кивнуть – она уже красит. Поэтому только утвердительно мычу.

– Есть определённые правила, птичка, – нараспев продолжает Анжела, с сосредоточенным видом продолжая кисточкой для макияжа превращать меня в своё подобие, – Запомни, в общем зале, где сцена, ни за что ни к кому первыми не подходим. Это витрина. Ближайший час просто ходим между столов, танцуем, отвечаем на улыбки, поддерживаем флирт, который начали не мы... Максимум, что можно себе позволить – случайно задеть кого-то, проходя мимо, и то, если ты уверена, что спутницы у него нет. Здесь многие со своими самоварами... Любовницами и даже жёнами... А нам проблемы не нужны, да? – перехватывает пальцами меня за подбородок и тормозит, улыбаясь, словно свою собачку.

Сдержанно киваю, почему-то вспомнив, как Нэлла Тиму-

ра Керефова к рукам прибрала.

Ну да, не придерешься, всё по правилам...

– По залу можешь ходить до полуночи. Но наша рабочая зона, птичка, не здесь. Основной праздник на цокольном этаже, в СПА зоне. Бассейн, ди-джей, пять видов бань, кабинки, и конечно клиенты, которые там уже будут только рады твоему вниманию. В принципе можешь сразу спуститься туда, но иногда кокетство наверху, в главном зале, не помешает. Если понимаешь, о чем я, – многозначительно улыбается, отходя от меня на шаг и придиричливо разглядывая свою работу.

– Что ж, уже вполне! – Анжела довольно хлопает в ладоши и жестом показывает на зеркальное панно, предлагая мне и самой посмотреть.

Поворачиваюсь и замираю с открытым ртом.

Это не я!

Глава 6. Марина

Собственный взгляд из зеркала, ставший вдруг глубоким и чувственным, берёт в плен. Облизываю терракотовые губы и подхожу к панно так близко, что могу пальцами потрогать своё отражение.

Нет, это всё-таки всё та же я, но что-то неуловимо изменилось, словно на лицо наложили инстаграмный фильтр. Так странно...

– И завершающий штри-и-их! – тянет тем временем нараспев Анжела за моей спиной и вешает мне на шею длинные стеклянные бусы, – Я вообще их для игр использую, но...ладно, у меня ещё жемчуг с собой есть, – бормочет, поджимая губы, пока делает два тугих мотка вокруг моей шеи, а оставшуюся длину завязывает узелком, чётко укладываемымся между грудей, – Когда дрочить будешь, можешь ими член обернуть, бусинки очень приятно катаются, – подмигивает, улыбаясь.

Я бы на это сглотнула, но Анжела мне горло пережала своим рабочим ожерельем так крепко, что в ответ могу только невразумительно согласно прохрипеть.

– Всё, готово! Пойдёмте в зал, птички, работать пора, – моя внезапная наставница рассматривает себя в зеркальное панно, поправляет идеальные чёрные локоны и первой выходит из уборной.

Мы с Масей семеним следом – обе на таких высоченных шпильках, что шире на них ходить при всём желании не получается. Хорошо хоть колодка босоножек оказывается божественно удобной – настолько, что я подумываю над тем, чтобы на такие же когда-нибудь накопить.

– Я наверно сразу к бассейну пойду, – щебечет рядом со мной Маса, – Что там делать наверху? Асти уже выступала, а жрать этих тарталеток всё равно много нельзя – вырвет ещё потом ненароком – стыда не оберёшься. Арина, может со мной, м? Там какого-то ди-джея из Ибицы выписали, – и подмигивает как лучшей подружке.

– Да нет, я наверху пока... – вежливо отказываюсь от столь щедрого предложения.

– Ну смотри... Встретимся... Муа... Муа... – около моих щёк пролетает в воздухе два смачных поцелуя, и Маса сворачивает к лестнице, ведущей вниз на цокольный этаж, около которой дежурят два охранника.

– Поняла, да, куда потом? – кивает ей в спину Анжела.

– Да, поняла... – отзываюсь, стирая руками с плеч предавательские морозные мурашки.

Хотелось бы установить прослушку и сбежать отсюда до полуночи и необходимости спускаться. Надеюсь – получится.

* * *

В зале Анжелу сразу подхватывает под локоть какой-то седой суровый мужчина, и она оставляет меня одну. Осмот-

ревшись, наконец замечаю Жиренко!

Если до этого я словно пребывала в тревожной знобящей спячке, то при виде своей главной цели адреналин мощной волной впрыснулся в кровь и азарт, знакомый наверно только журналистам, следователям и охотникам, затмил все переживания по поводу возможных издержек моего маскарада.

Захар Ильич Жиренко, генерал – майор нашей доблестной армии и по совместительству главный подозреваемый моей редакции в торговле оружием со складов во Всеволожском районе, расположился за крайним круглым столом на восемь персон в первом ряду от сцены. Вроде бы и у всех на виду, но так хитро, что мимо там особо и не ходил никто, так как это – глухой угол зала. Да и дежурящие перед столом охранники дополняли картину избранной конфиденциальности.

Поправив норовящий сползти на соски бесшовный лифчик, я решаю устроиться у небольшого бара, находящегося как раз сразу за хозяйским столом. Слишком далеко, чтобы что-то услышать, зато очень удобно наблюдать. Если так и не удастся разместить прослушку, то хотя бы увижу, с кем Жиренко будет общаться. По анонимной информации, поступившей с месяц назад нашему директору, одну из крупных сделок по поставкам на следующий год генерал будет заключать именно здесь и сейчас. И с заказчиком, и с перевозчиком. И, по версии анонима, перевозить оружие возьмётся как раз «РЗК» Керефова.

Глава 7. Марина

– Что вам налить? – интересуется вежливо – безэмоциональным тоном молодой парень – бармен.

– Воду с лимоном и льдом, – повесив на спинку сумочку, усаживаюсь на высокий стул вполоборота к стойке – так, что стол Жиренко оказывается прямо на пути моего взгляда, как будто направленного на сцену.

Сердце часто тарыхтит в груди. Подозреваю, что у меня зрачки сейчас огромные, как у наркоманки. Впрочем, шлюха под чем-то вряд ли способна кого-то удивить.

Чувствую себя героиней какого-то шпионского фильма, и это жарко подстёгивает. По роду деятельности я делала разные безумные и часто даже глупые вещи, но никогда – настолько опасные. Валерий Геннадьевич меня убьёт, когда узнает. Но и расцелует в обе щеки, если дело выгорит. И может даже повысит наконец. Меня, а не бесячего Рыбальченко...

Тяжело вздохнув про себя, беру со стойки воду с лимоном. Не пью – лишь рассеянно помешиваю трубочкой лёд, наблюдая за Жиренко и ещё тремя мужчинами, сидящими с ним за столом. Двое из них одеты по форме и, кажется, это именно они курили с Керефовым на крыльце, когда я заходила в дом. В груди кипит раздражение до зуда в пальцах, что не могу сфотографировать их – только запомнить.

Через пару минут трубочка в моей руке замирает, и я, не моргая, смотрю, как к столу генерала подходит небольшая компания – трое мужчин и две женщины. И один из этих мужчин, кажется, Шпак – предполагаемый заказчик, а второй – Керефов, обнимающий томно улыбающуюся Нэллу за талию. Все они рассаживаются за столом Жиренко, следуют приветствия, крепкие рукопожатия, улыбки, подбегают сразу две официантки, снуют около вновь прибывших гостей.

И мне бесконечно жаль, что я – не они.

Но выбирать не приходилось. Чудо, что вот так удалось сюда попасть. Ирония судьбы, но обслуживающий персонал здесь проверяют до седьмого колена, а вот шлюх – почему-то нет. Вернее, вполне доверяют в этом вопросе Каперскому, который попросил своего старого партнера добить количество девушек до пятидесяти ещё двумя. И одна из этих двух оказалась Миланой – моей болтливой соседкой по лестничной клетке, свалившейся накануне с отитом. Она давно уговаривала меня пойти к ним, искренне уверенная, что лучше работы не бывает, а журналистика – вообще для лохов.

Вот я и пошла, когда услышала, на чью дачу Милана должна была ехать.

Сильно обдумывать план времени не было. Главное – шанс не упустить. Ведь так везёт только один раз!

Смотрю, как Керефов, поглаживая рукой обнажённую спину Нэллы, наклоняется к ней и что-то шепчет на ухо. Она, улыбнувшись, тут же встаёт из-за стола. Вторая женщина, по

виду вряд ли проститутка, тоже поднимается со своего места, оставляя мужчин одних, и растворяется в толпе танцующих у сцены. Нэлла же, заметив меня, направляется к барной стойке, улыбаясь и махая тонкой рукой, будто мы с ней лучшие подружки. От такой незамутнённости я даже шумно тяну лимонную воду через трубку, думая, что, будь я настоящей эскортницей, я бы ведь на неё обиделась, так как у меня из-под носа потенциального клиента увела.

Нет, мне он тысячу лет не нужен (и взгляд непроизвольно перетекает на чёткий профиль Керефова). Но...сам факт!

– Привет, Ариш, как ты? Ничего, что я с Тимуром Тиграновичем? Он сам подошёл, – беззаботно врёт мне в лицо Нэлла, усаживаясь на соседний стул и щелчком подзывая официанта.

– Нет, я очень расстроена, и будет возможность – тебя обязательно подвину , – заявляю блондинке без тени улыбки, глядя прямо в глаза.

Опешив, Нэлла медленно моргает.

– Девушка, что вам налить? – вклинивается в нашу милую беседу официант.

– Дайкири, – откашливается Нэлла, отводя взгляд. А потом, будто встряхнувшись, снова мило беспечно улыбается.

– У них там сейчас по делам разговоры какие -то, вот перетрут и сразу вниз пойдём, – продолжает Нэлла сладко щебетать как ни в чём не бывало, – Я обещала Тимуру Тиграновичу массаж. Знаешь, я отлично делаю тайский, ездила на

курсы в прошлом году. М -м-м, советую, потом можно даже не сосать! – восхищённо тараторит, а я с трудом удерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Вслушиваться в болтовню Нэллы выше моих сил – она малоинформативна и бесконечна. К тому же я быстро понимаю, что блондинка что – то приняла, и ей моё внимание вообще не сильно нужно, чтобы продолжать вдохновенно рассказывать.

Снова перевожу взгляд на мужчин, сидящих за столом с Жиренко. Улыбаться давно перестали, официанток отогнали в сторону, тихо переговариваются о чём-то с напряжёнными лицами.

Боже, хоть бы краем уха послушать, а. Если я просто запомню все их лица – этого ничтожно мало...

Жиренко, что резко сказав и ухмыльнувшись, хлопает ладонями по столу и поднимается, за ним дружно все остальные. Керэфов оборачивается в нашу сторону, машет рукой Нэлле, чтобы подошла, и тут его взгляд застревает на мне. Прожигающий насквозь и одновременно озадаченный. Даже я сама себя в зеркале в уборной не разглядывала так тщательно – он будто каждую деталь сверяет. Невольно вспыхиваю, кожу покалывает жаром и тянет грудь, почти голую в этом несчастном лифчике, прикрыть.

Вижу, как мужчина сначала хмурится, сдвигая чёрные брови к переносице, а потом расплывается в уже знакомой мне циничной полуулыбке. Расплывается и направляется к

нам сам.

– Ой, это за мной, – радостно восклицает Нэлла, залпом допивая коктейль.

Я в это время как дура держу с Керефовым зрительный контакт, пока он быстро идёт к нам. Просто не могу разорвать – лицо как будто окаменело. Боже, я дура...Зачем я это делаю, а?! Он же как хищник – нельзя смотреть в глаза...

Кончики пальцев немеют, когда Керефов останавливается около Нэллы, но так и продолжает в наглуую сверлить меня жгучим взглядом.

– Кто-то оформил двойной тариф? – уголок его губ насмешливо взлетает вверх.

Оценивающий взгляд же наоборот ползёт ниже, пока не стопорится на моей груди, тут же позорно и заметно в ответ покрывающейся мурашками.

Просто я не помню, чтобы до этого хоть кто-то её настолько потребительски осматривал. Это и бесит, и...Внизу живота тянет странным тяжёлым теплом...Всего лишь примитивная физиологическая реакция, но от неё волны разгоняются по всему телу.

Не выдерживаю. Отвожу глаза, снова присасываясь к коктейльной трубочке.

– Решила быть более клиентоориентированной, рынок не стоит на месте, – бормочу, видя, как опасно на это сверкают чёрные глаза Керефова. словно зажигалкой на дне зрачков чиркнули.

– Даже интересно проверить, насколько крепка твоя решимость, Арина, – отзывается бархатным ироничным тоном.

– Тимур Тигранович, мы пойдём? – Нэлла, почуяв неладное, спрыгивает с барного стула и повисает на его локте.

Керемов переводит на блондинку рассеянный взгляд, будто только что узнал о её существовании.

– Эм, да, идём... Арина, ты тоже! – в приказном тоне.

Я застываю, пытаюсь незаметно совладать с охватившем вмиг испугом, а Керемов щёлкает пальцами у самого моего носа и, дьявольски сверкнув глазами, добавляет:

– Давай – давай. Смена только началась. Двойной тариф сам себя не начислит.

Оживаю. Злость помогает.

Весело ему... Шутник...

Глава 8. Марина

Но хватает моего лихого запала лишь до первых ступеней вниз по подсвеченной лестнице, ведущей на цокольный этаж, а по сути – в подвал. Вроде бы несколько шагов всего, а даже воздух здесь кажется другим – спёртым и пряным. Звуки глушат мягкая обивка стен узкого коридора, тусклый неоновый свет кажется интимным и зловещим одновременно.

Бесконечная неестественно весёлая болтовня Нэллы воспринимается как плохой саундтрек к эротическому триллеру, лишь нагнетая во мне дребезжание натянутых нервов.

Боже, что я делаю? Как выпутаюсь?! Я же...Я...Такая дура!

Ну какая из меня шлюха?! Нет, конечно, у меня к двадцати семи имеется определённый опыт, но...Это просто смешно!

Я так рассчитывала на то, что всем будет на меня плевать. И откуда только взялся этот чёртов Керефов?!

Мужская рука, словно издеваясь над моими мыслями, ложится на мою голую поясницу, чуть подталкивая вперёд. Жёсткие горячие пальцы обжигают кожу на боку, давят, и я не могу сдержать судорожный бесшумный вдох. Выпрямляю спину до упора, напрягаясь. А коленки становятся ватные – ватные...Сбиваюсь с шага – ноги как желе. От накатываю-

щего страха начинает подташнивать.

– Если бы я не знал, что ты шлюха, Арина, решил бы, что ты меня боишься, – Керефов наклоняется ко мне и шепчет это на самое ухо.

Немного поворачиваюсь к нему и ловлю изучающий тёмный взгляд, от которого волоски дыбом. В горле пересыхает...

Не верит?! Поэтому привязался, да?!

Боже...

Если я думала, что мне было страшно до этого, то я очень сильно ошибалась. Варианты последствий его недоверия мелькают жуткими вспышками в голове – одна краше другой... Облизываю вмиг пересохшие губы и расплываюсь в пластмассовой улыбке в ответ.

– Многих такое заводит... Не нравится? – шепчу ласково в ответ, заставив себя положить руку на мужское плечо, туго обтянутое белоснежной рубашкой, и почти дотронуться губами до смуглой мочки.

Мужчина косится на меня, фирменно криво улыбнувшись. В глазах черти и неверие, но вслух отвечает вполне миролюбиво.

– Да нет, вполне... Что-то в этом есть.

Мне сложно выдерживать его сверлящий насквозь черепную коробку взгляд – страшно даже моргнуть и сбиться, чем-то ещё выдать себя, но, слава богу, в этот момент коридор заканчивается, и ещё одна пара охранников раскрывает пе-

ред нами двери из тёмного непроницаемого стекла, пропускающая на совершенно другой праздник.

Глава 9. Марина

Мне стоит усилий сохранить невозмутимое лицо и не застыть столбом посреди огромного помещения без окон, куда мы попали, пройдя сквозь стеклянные двери. Ничего общего с первым этажом – его помпезным старинным стилем и лощёной, надменной публикой.

Ритмичный транс, сведённый ди-джеем за высокой стойкой в центре зала, долбит из колонок, скручивая внутренности. Вокруг его постамента импровизированный танцпол, на котором изгибаются полуголые девушки, в основном в купальниках и просто нижнем белье.

Вдоль противоположной стены бассейн длиной в метров двадцать пять с пристроенными к нему бурлящими чашами джакузи. Вокруг лежаки, столики, диваны чуть поодаль. И пр всему периметру кабинки, кабинки, кабинки... Отделённые от общего пространства лишь тяжёлыми белоснежными шторами.

Где-то они открыты, и я могу наблюдать, как там за столиками сидят мужчины, с удовольствием ослабившие свои галстуки и расстегнувшие верх рубашки, а почти голые девушки жмутся к ним, не мешая пить и общаться. А где-то гардины плотно завешаны, но доносящиеся оттуда звуки даже сквозь долбящую музыку не оставляют вариантов, что именно за ними происходит...

На спине выступает липкая испарина, и горячая ладонь Керефова, так и лежащая на моей пояснице, теперь и вовсе воспринимается как раскалённое тавро. А идущая по другую сторону от мужчины Нэлла начинает откровенно пугать. Кошусь на неё, сглатывая нахлынувшее кислое отвращение.

Боже, он что, вот тоже как те деды с первой к нам кабинки хочет сразу... с двумя?!

Я...

Тело рефлекторно дёргается в сторону, но словно стальные пальцы Тимура Тиграновича впиваются в бок и без разговоров возвращают меня на место – как собачку за поводок.

Мамочки...

Как бы ему так намекнуть, что Нэлла явно лучше, чем я.

Ну, если уж так хочет – я могу просто на них посмотреть...!!!

– Уже собрался веселиться, Тимур Тигранович? – низкий мужской голос с похабными нотками заставляет меня посмотреть вправо.

Там, у входа в какой-то коридор, стоят всё те же мужчины, что были за столом во главе с Жиренко. И они явно ждут Керефова.

– Обстановка располагает, – отзывается Тимур и показательно притягивает нас с Нэллой ближе к себе, вбивая в свои твёрдые бока с обеих сторон.

Нэлла счастливо хихикает, я – загробно улыбаюсь.

– Гостеприимный у тебя дом, Захар Ильич, – добавляет

Керефов насмешливо, трепля нас за талии как две плюшевые игрушки.

Наблюдающие мужчины сально ржут. В глазах ленивыми искрами отражается похоть и вседозволенность, у меня тревожно внутренности скручивает в ответ. И парадокс – я инстинктивно сильнее жмусь к Керефовскому горячему твёрдому боку. Просто потому, что он – всего лишь один, потому что не стар – вряд ли ему больше сорока, бесспорно физически привлекателен, и пахнет так, что рефлекторно хочется поджать пальцы на ногах.

Если уж выбирать...

– Давайте уже с делами разберёмся, Тимур Тигранович, на сегодня, и будем отдыхать, – предлагает Жиренко, потирая руки и кивая в сторону тёмного коридора.

– Да, конечно. Девочки, здесь подождите, – Керефов тут же небрежно подталкивает нас с Нэллой к ближайшему диванчику и присоединяется к компании мужчин.

– Интересный выбор для расположения кабинета, – доносится до меня расслабленный голос Тимура Тиграновича, прежде чем их компания исчезает в тёмном коридоре.

– Люблю окунуться до попариться между делами – очень бодрит, – отзывается Жиренко.

Дальше расслышать не могу, так как они удаляются, да и Нэлла тянет меня за собой на диван, послушная приказу нашего внезапного хозяина.

– Ой, как тут миленько! – тут же начинает болтать блон-

динка, озираясь по сторонам, – Привет! Приве-е-ет! Приве-е-е-ет!!! – машет кому-то в толпе у бассейна, – Ой, можно?! – щелчком пальцев подзывает мимо проходящего официанта и хватает с его подноса бокал шампанского, – Ариш, бери! – предлагает и мне с таким видом, будто лично его тащила для меня из магазина в километрах десяти.

– М, нет, я пойду коктейль какой-нибудь у барной стойки закажу, – медленно качаю головой, – Тебе взять? – интересуюсь у блондинки, поднимаясь.

– Да, дайкири, будь лапочкой! – тараторит Нэлла мне вслед.

Вытирая влажные ледяные ладони о кожаные штаны, скрываюсь от неё в толпе.

Мозг лихорадочно ищет варианты, что делать.

Интересно, если я сейчас просто сбегу...???

К чёрту это расследование, хоть и обидно, конечно. Но, как оказалось, я совсем не шпион.

Нет во мне должной дозы авантюризма. В конце концов всех мужчин, участвующих в этом деле, я в лицо запомнила, и можно с большой долей вероятности утверждать, что замешаны именно они. Так что сейчас я вполне могу подняться обратно наверх, рассказать Каперскому слезливую историю про то, что у меня началась жуткая диарея, и спокойно отсидеться в автобусе до конца мероприятия.

А может и вообще на такси уехать разрешат...

Ну кому нужна девочка с такими проблемами?

Керефов точно на подобного извращенца не тянет, да...
Решено!

Настроение мгновенно скачет вверх от найденного в голове спасения, и я заказываю у бармена два дайкири. Одним глотком выпиваю половину своего, зачарованно смотря вглубь тёмного коридора, в котором исчезли Жиренко, Керефов и ещё трое мужчин.

Жаль, конечно, что ничего толком разузнать я так и не смогла.

Сейчас, когда мысленно я уже вдохновенно вру Каперскому о своём слабом кишечнике, становится зудяще больно за упущенную возможность.

Делаю ещё глоток из коктейльного бокала, алкоголь приятно жжёт горло. Я такая трусиха...

И так часто не довожу что-то до конца...

Вдруг дверь в конце тёмного коридора распахивается, и оттуда толпой выходят довольные мужчины.

Улыбаются, ржут, пожимают друг другу руки и похлопывают по плечам. Последним идёт Жиренко. Поворачивается было закрыть кабинет, но Керефов что-то говорит ему, отвлекая, и дверь остаётся даже не захлопнутой, роняя узкую призывную полосу света в темноту.

Мужчины двигаются по коридору, не замечая.

Выйдя в общий зал, рассредотачиваются по нему кто куда. Вижу, как Жиренко направляется к выходу, а Керефов с каким-то мужиком в форме идёт в сторону диванчика, где

его преданно ждёт Нэлла. А я...

Я стою у бара в толпе в противоположной стороне. И в полутьме и огнях стробоскопов меня не так-то просто разглядеть...

Сердце пропускает удар, а потом отпускает себя в бешеный скач, от адреналина бокалы качаются в руках. Смотрю на диванчик, на охрану вокруг, которой именно здесь фактически нет!!! Только на входе! На узкую полосу света в конце тёмного коридора и... Решаюсь!

Когда, если не сейчас!

И сразу потом сбегу...

Залпом допиваю свой бокал и иду к коридору, ведущему в кабинет. Озираюсь по сторонам, прежде чем прошмыгнуть внутрь, но, кажется, всем вокруг действительно плевать и на меня, и на то, куда я направляюсь.

Не слыша цокот собственных стеклянных каблучков из-за грохота пульса в ушах, по стеночке иду вглубь...

Рукой нащупываю в сумке край двойного дна. Приподняв его, щёлкаю кнопку, включая сигнал передатчика. Руки так потеют, что испарина с них почти капает.

Боже, помоги, боже помоги... – это всё, что теперь вертится в голове.

Проскальзываю внутрь кабинета Жиренко, взгляд лихорадочно мечется по сторонам. Так нервничаю, что мозг с трудом обрабатывает информацию, что именно вижу. Всё плывёт, будто я мчусь на круговой карусели.

Фокусируюсь на массивном рабочем столе. Шагаю к нему. Глажу красное дерево и будто случайно, мало ли тут камеры, роняю сумку. Пока поднимаю, собрав укатившуюся косметику, успеваю прикрепить датчик к столу снизу. Выпрямляюсь на слабых, подводящих ногах и медленно рвано выдыхаю.

Ну вот и всё.

Сделала, что могла. Теперь в туалет и затем жаловаться Каперскому на слабый желудок, пытаюсь выпросить такси.

А всё ведь не так сложно, а!

Панику потихоньку сменяет пьянящая эйфория. Эй-й, да я почти Джеймс Бонд!

Волной окатывает облегчение и восторг, смешиваясь с вспыхнувшей верой в себя. Поправляя локоны, разворачиваюсь к двери. Широкая улыбка сама собой тянет губы, и...

Застывает маской на лице, когда, повернувшись, натываюсь ошарашенным взглядом на Керефова, вкрадчиво прикрывающего за собой дверь.

– Ты что здесь забыла? – интересуется мужчина ледяным режущим тоном.

И глаза, препарирующие меня на атомы, при этом – две чёрные безэмоциональные дыры. Как у палача, которому плевать на то, кому рубить голову, если это служит его интересам.

Молчу, так как язык натурально прилипает в нёбу. В кабинете опускается гробовая давящая тишина, потревожен-

ная лишь щелчком повёрнутого замка, бьющего по перепонкам словно выстрел. Я в клетке с тигром, и она только что захлопнулась.

Глава 10. Марина

– А ты? – от испуга голос глухо сипит.

Нащупываю задрожавшей рукой стол позади себя и опираюсь на него, так как ноги подкашиваются.

Керефов надменно выгибает чёрную бровь то ли на внезапное обращение "ты", то ли на мой ответ вопросом на вопрос, и демонстративно поднимает с ближайшего кресла незамеченный мной мобильный телефон. Вертит его в руке и кладёт в карман брюк, не отводя от меня острый взгляд.

Его губы плотно сомкнуты в твёрдую линию – ни тени постоянной, уже ставшей мне привычной кривой ухмылки, и эта показательная серьёзность давит на психику почему-то больше всего. Будто маска спала, и я вдруг вижу его настоящего – собранного, въедливого, внимательного, опасного...

– Говори, – приказывает мужчина отрывисто и делает шаг в мою сторону, пряча руки в карманы брюк, от чего его плечи кажутся ещё шире.

Облизываю губы, вжимаясь задом в столешницу. В голове – звенящая паническая пустота.

– Ну, Арина? – Керефов останавливается в паре сантиметров от меня и упирается ладонями в стол по обе стороны от моих бёдер, – Что замерла?

Делаю рваный вдох, отравляя лёгкие мужской туалетной водой, перед глазами двоится чужой давящий взгляд, и ка-

бинет плывёт словно...

– Искала тебя, – занемевшие губы расплываются в дрожащей улыбке.

Глаза мечутся по лицу Керефова, которое так близко, что я вижу каждый волосок в его иссиня чёрной короткой бороде.

– Именно тут? Зачем? – ни тени ответной улыбки. Он лишь подаётся ближе, нависая, и белоснежная рубашка касается моей груди.

Невольно затаиваю дыхание, боясь случайно прижаться сильнее. А отклоняться мне всё равно уже дальше некуда – только если на стол лечь.

– Ну как... Видела, что сюда пошли... – я закусываю нижнюю губу, нахожу в себе силы положить руку на мужскую грудь и слегка погладить. В ладонь тут же сквозь ребра ударяется чужое сердце, и быстрый пульс сильными толчками подстёгивает мою собственную кровь, – Не хочу с Нэллой... Решила проявить инициативу... Первой...

Поднимаю на Керефова, нависающего сверху горой, максимально честные глаза. Внутри всё дрожит так, что не удивлюсь, если меня и внешне вполне заметно колотит. И не меняющийся взгляд мужчины, всё такой же серьёзный и прошивающий насквозь, лишь усиливает это ощущение.

Тимур молчит, изучая меня, и я тоже больше не знаю, что сказать. Тихо умираю, не смея набрать в лёгкие кислорода.

– Хорошо, – спокойно произносит Керефов ровным голо-

сом через пару бесконечных секунд и внезапно отталкивается ладонями от стола, – Пошли.

– Куда? – хриплю.

– В мою спальню. Проявишь инициативу. Вряд ли Жиренко одобряет подобное в своём кабинете.

От услышанного ответа на мгновение глухну. Ну а как я думала, да? Сама же это начала... Дура! Боже...

Керефов тем временем щёлкает замком и распахивает дверь. Жестом предлагает идти первой. И взгляд всё тот же – тяжёлый, жгучий, исподлобья. С таким видом на плаху ведут, а не сексом заниматься...

– Я бы выпила что-нибудь, – почти жалобно предлагаю.

– Без проблем. У меня, – смотрит меня прямо в глаза, не улыбаясь.

Нетерпеливо косится на часы на левом запястье, снова в упор – на меня.

– Ногами шевели, Арина, – с нажимом, – Или охрану позвать, чтобы тебе помогли?

Сглатываю удушающий ком и в полуобморочном состоянии отлепляю зад от края стола. Покачиваясь на высоченных стеклянных каблуках, прохожу мимо Керефова и выползаю в коридор. Его горячая ладонь тут же ложится мне на поясницу раскаленным утюгом и направляет, одновременно чуть подталкивая, чтобы шла побыстрее. От волнения и страха мутит. И я даже не против, чтобы вырвало прямо сейчас – возможно это был бы выход, но почти пустой желудок лишь

туго и безрезультатно скручивает.

Лихорадочно пытаюсь что-то придумать, пока молча ми-нуем охрану у стеклянных дверей, пока поднимаемся на пер-вый этаж, пока из огромного общего зала, где сейчас на сце-не выступает Билан, сразу сворачиваем к лестнице на этажи выше. Всё это время и судорожно пытаюсь найти хоть ка-кой-то приемлемый выход и...не могу. Просто потому, что Керемов всё так же сосредоточен и хмур, а его жгучий взгляд всё так же разъедает кислотой кожу.

И я каждой клеточкой ловлю, что он мне не верит. Он уже намекнул на охрану и любую попытку отпетлять воспримет как прямое доказательство того, что я не та, за кого себя вы-даю.

А значит единственный способ что-то доказать – реально побыть для него шлюхой. И от этой мысли ноги превраща-ются в желе, а спина покрывается испариной.

Я не думала, что это страшно настолько...

Господи, Марина, ну это же просто секс...Ну не убьёт же он тебя? – частит разум.

А эмоции захлёбываются в накатывающей панике и не же-лают ничего слушать.

Погруженная в себя, с трудом отмечаю, куда именно меня ведёт Керемов. Его рука на моей пояснице так и жжёт рас-каленным булыжником, фокусируя всё внимание на себе.

Длинный коридор с кучей закрытых дверей, картины на тёмных стенах, охрана...

– Я ведь могу быть уверен, что в моей комнате нет никаких камер, – мужчина тормозит меня у очередной двери, требовательно обращаясь к ближайшему охраннику.

– Конечно, Тимур Тигранович, вы же уже спрашивали. Захар Ильич лично распорядился, чтобы...

– Хорошо, я понял, – Керефов не дослушивает, распахивая дверь.

Небрежно толкает меня в спину, и я, зацепив каблучками толстый ковёр, чуть не валюсь на четвереньки посреди большой спальни. Лихорадочно озираюсь по сторонам, но вижу только огромную заправленную кровать, приковывающую взгляд. Сзади характерно щёлкает дверной замок. Резко оборачиваюсь на звук и широко улыбаюсь Керефову, пытаясь хоть как-то скрыть одеревенелость лицевых мышц.

Мужчина в ответ смотрит исподлобья, чуть склонив набок голову.

– Что ж, Арина... – задумчиво стучит пальцами по стене. Делает несколько шагов по комнате, награждая меня оценивающим липким взглядом, проехавшимся от каблучков вверх до самой макушки и снова вниз, застыв на голом животе, покрытом мурашками.

– Приступай, – предлагает Тимур Тигранович ровным тоном и садится в кожаное высокое кресло в углу, широко расставив ноги.

Встречаемся глазами. У меня во рту пересыхает.

Сдвинуться при всём желании не могу.

Керефов же медленно бряцает пряжкой ремня, смотря в упор и всё так же не улыбаясь. Расстёгивает пуговицу на брюках, вжикает ширинкой. И, чуть приподняв бёдра, стягивает ниже штаны сразу вместе с чёрными боксерами.

Шокировано приоткрываю рот, смотря, как он проводит кулаком вверх- вниз по своему наполовину вставшему длинному члену, так и смотря мне чётко в глаза.

Меня таким жаром нестерпимым от этой картины обдаёт, а у него даже не меняется выражение на лице.

– Ну? – лишь подгоняет с нотками прорывающегося раздражения в низком голосе, – Для этого же искала? Я сам себе сосать не умею.

Глава 11. Марина

В голове молнией проносится дерзкий ответ «это при-скорбно», но, слава Богу, я в таком шоке стою, что вслух могу лишь прохрипеть что-нибудь невразумительное .

Не думаю, что Керефов бы оценил сейчас подобный юмор.

Чувствую его пристальный взгляд на своём побледневшем лице, в то время, как сама зачарованно пялюсь на то, как он небрежно сжимает пальцами становящуюся багровой крупную головку. Рот рефлекторно наполняется горьковатой слюной, которую с трудом сглатываю. Комната чуть качается...

Это не со мной.

Просто сон.

Так и буду происходящее воспринимать....

С трудом отлепляю взгляд от мужского паха, решаясь посмотреть в глаза его хозяину. В них вызов и приговор для меня, если так продолжу столбом стоять на месте. И я улыбаюсь в ответ – очень надеюсь, что чувственно, а не жалко.

И делаю шаг к сидящему в кресле мужчине. Сначала один, потом второй. Меня штормит от бешеного пульса, походка как у пьяной на этих чёртовых бесконечных каблуках и под чужим слишком пристальным взглядом, считавающим, кажется, любое моё микродвижение. Тишина в комнате так давит, что ломит в висках.

Останавливаюсь только, когда моя нога касается его колена. Керефов коротко ведёт подбородком, приказывая опуститься на колени перед ним. Улыбка на моих губах сводит скулы, меня сейчас стошнит...

А потом он возможно меня убьёт...

Сам или скорее сдаст охране Жиренко, чтобы руки не пачкать... Вокруг такой густой лес...

Эта перспектива будто подрезает мне сухожилия, и я резко опускаюсь коленями на ковёр. Руки сами собой упираются в мужские бёдра, ища опоры. Нос щекочет резкий мускусный запах мужчины и его возбуждения, смешанный с тонким ароматом чистого белья. Я так и гляжу в чёрные глаза Керефова, но периферийным зрением не могу игнорировать присутствие его твёрдого члена прямо напротив моего лица. И от этого факта я близка к обмороку.

Не знаю, что именно на меня так действует – я никогда особо не была трепетной девой. Но то, с каким недоверием и угрозой этот мужчина на меня сейчас смотрит, заставляет всё внутри истерично дрожать.

Надо что-то говорить... Надо?!

Нэлла бы точно тараторила даже сейчас как ненормальная.

– У вас красивый член, Тимур Тигранович, – хриплю, облизывая сухие губы. Просто не знаю, что ещё можно сказать в такой ситуации.

– Приятно слышать, Арина. Особенно от профессиона-

ла, – совершенно серьёзным тоном отзывается Керефов. Но в чёрных, просверливающих меня насквозь глазах мелькает что-то огненное, подозрительно напоминающее смех.

Хватаюсь было за это эмоцию. Всё, что угодно, лишь бы отсрочить неизбежное! Улыбаюсь в ответ, решая продолжить говорить.

– Знаете, я...

Но Керефов вдруг обхватывает мой затылок своей пятернёй и давит, заставляя резко наклониться. От неожиданности жадно хватаю ртом воздух. Раскрытых губ касается горячая шелковистая головка. Мужчина подаётся бёдрами навстречу, и мне уже ничего не остаётся, как вобрать её в рот.

Рецепторы взрываются от чужого терпкого вкуса и ошутимого давления на язык. По всему телу крупная дрожь волной проходит.

Его пальцы в моих волосах так и не отпускают – ритмично давят на голову, не давая нормально адаптироваться, привыкнуть. Пытаюсь отстраниться, чтобы хотя бы набрать воздуха, но Керефов просто не позволяет это сделать. Наоборот, с каждым толчком пытается увеличить глубину и впихнуть член прямо в горло.

А я... Я так не умею. Не могу!

Жалобно мычу, елозя коленками по ковру в бесплодной попытке встать поудобней. Судорожно пытаюсь расслабиться, но мышцы наоборот деревенеют, пальцы впиваются в мужские будто каменные бёдра, пытаюсь оттолкнуть, но Ке-

рефлов даже не замечает – всё так же молча, методично пытается натянуть мою голову на себя как игрушку. И от этого накрывает липкая паника, не оставляя ни одной связной мысли.

Живот скручивает спазмами, и слюна, вязкая и белая, начинает течь мне прямо на грудь. Немеет подбородок, шея, язык, слёзы брызжут из глаз.

Мне кажется это уже вечность длится, и я сейчас просто умру.

Истерика накатывает одновременно с рвотным рефлексом. В очередной грубый глубокий толчок закашливаюсь так, что в судорогах заходится всё тело, и я рывком отстраняюсь от члена, не обращая внимания на боль, пронзившую скальп. Опустившись на четвереньки и вытирая от слюней подбородок, жадно дышу...

Чё-ё-ёрт...

Паника накатывает вновь, но уже совсем иного рода. Вполне осознанная, чёрная, ледяная. Стоило всему закончиться, и я сразу понимаю, что мой горе-минет не продлился и полминуты...

И если бы я просто умела это делать, то...

Керефов снова дёргает меня за волосы, заставляя тонко пискнуть и, привстав на коленях, оказаться к нему лицом к лицу. Его тёмные, холодные как космос глаза так близко, что расплываются перед моими. Две бездонные утягивающие воронки.

– Ну что, «шлюха Арина»? Либо ты сейчас мне честно говоришь, что здесь забыла, – цедит тихо мужчина сквозь зубы, – Либо я зову охрану, и спрашивать будут тоже самое, только по кругу.

Глава 12. Марина

– Я...вы... – запинаясь, леденея от ужаса.

Мой взгляд лихорадочно мечется по суровому мужскому лицу в поисках хоть капли сострадания, а мысли в голове – в поисках выхода из этой ситуации. И я не нахожу ни того, ни другого.

Признаться, что я не эскортница? Тогда, действительно, что я здесь забыла? На частной закрытой вечеринке, на которую не так-то просто попасть...

Рассказать про соседку Милану? Так Керефов же жаловаться пойдёт скорее всего Каперскому, кого он сюда притащил. Слово за слово, и они выйдут на моё настоящее имя и профессию. И что тогда?! Что мне сделают эти люди, в частности тот же Керефов, договаривающийся здесь о перевозке контрабанды? Что...???

Судорожно сглатываю, балансируя на грани истерики и смотря в чёрные бездонные глаза, словно во тьму засасывающие меня.

Я была такой идиоткой...!!!

И я бесконечно жалею сейчас о том, что так легкомысленно ко всему отнеслась. Проклинаю себя. Только толку!

Керефов сжимает мои голые плечи до боли и нетерпеливо встряхивает словно куклу, отстраняя. Подымается было с кресла.

– Что ж, охрана, хорошо... – бросает небрежно.

Паникуя, вцепляюсь в мужские брюки мёртвой хваткой и пытаюсь усадить его обратно. С недовольным видом подчиняется. Цокает языком.

– Тимур Тигранович, я... Я просто не очень умею именно так и всё. В остальном... – облизывая губы, улыбаюсь, из последних сил пытаюсь, чтобы игра моя была убедительной. Веду ладонями по его бёдрам вверх к паху, оглаживая крепкие ноги через брючины и делая вид, что не замечаю, как мужчина снисходительно в этот момент щурится, – Каперский в первый раз взял меня на такое мероприятие. Пожалуйста, не надо жаловаться, иначе он меня выкинет, и... Если я вас не устраиваю, я могу пойти поискать Нэллу.

– Смотрю – искать тут кого-то по кабинетам – прямо твоё призвание. То меня, то Нэллу... – выгибает тёмную бровь Тимур.

Пожимаю плечами, закусив губу. Руки застывают на его бёдрах у самого паха. Вижу по выпуклой ширинке, что он до сих пор возбуждён. От этого факта по оголенным участкам кожи бегут знобящие мурашки.

– Так мне её позвать? – поднимаю на мужчину незамутнённый взгляд.

Он в ответ едва заметно криво улыбается и вдруг жёстко и больно сдавливает двумя пальцами мой подбородок. Коротко стону. Керефов рывком подтягивает меня к себе так близко, что наши носы соприкасаются, а кожу лица щекает

его горячее терпкое дыхание с нотками табака, пряностей и алкоголя.

– Девочка, ты понимаешь, что с тобой тут может быть? Понимаешь? – он говорит хриплым шёпотом, сверля меня чёрными глазами, – Тебя ведь просто убьют... Возможно сначала изнасилуют, и только потом убьют... Как тебе? Хочешь?

– Н-нет... Пожалуйста... – едва шевелю вмиг занемевшими губами, чувствуя, как грубоватые мужские пальцы вдавливают щеки мне в зубы.

– Нет? Тогда просто скажи мне тихонечко, кто такая и кто послал, и, возможно, я смогу тебе помочь. Возможно... Но если будешь дальше нести эту чушь – шансов точно нет.

– Отпустите меня пожалуйста.... – на моих глазах стремительно набухают слёзы.

– Я не могу, – шепчет мужчина, приближая губы к моему уху, – Слишком важные два дня. Чтобы ты всё испортила? Нет. Просто скажи...

Часто, рвано дышу. Мысли мечутся в голове. Он блефует, какая помощь? Он же меня первый и прибьёт. Боже...

Слёзы начинают течь по щекам, мокрой солью разъедают мои приоткрытые губы. Керефов отстраняется и смотрит на меня в упор своими чёрными, будто ничего не выражающими глазами.

– Это не поможет, – только и говорит ровно, – Арина, ты знала, что, если у обычного мужчины агрессия падает процентов на восемьдесят при виде женских слёз, то у садистов

она во столько же возрастает?

– Вы садист? – всхлипываю, слишком остро ощущая его пальцы, продолжающие больно сжимать мой подбородок.

– Нет, но думаю, их здесь достаточно.

– Я...я...Тимур Тигранович, я просто эскортница...шлюха...Правда! Я...я не понимаю, что вы хотите от меня! Не понимаю эту игру...Давайте, я Нэллу позову, давайте?!

– Хватит! – зло рыкает на меня, раздражаясь, – Ты...

И тут у него звонит телефон. Керефов обрывает себя на полуслове, лезет в карман за трубкой, наконец отпуская меня. Плюхаюсь попой прямо на мягкий ковёр, потирая ноющую челюсть. Размазываю слёзы по лицу, руки в треморе дрожат. Я вся дрожу.

Боже, помоги...Просто помоги мне выбраться из всего этого! Живой...

– Да, – Керефов сжимает пальцами переносицу, пока слушает, что ему говорят. Задумчиво наклоняет голову, мажет по мне тяжёлым взглядом исподлобья, – Да, хорошо, сейчас спущусь...Да...Да, я понял.

Сбрасывает вызов, убирает телефон.

– Мне нужно идти, – сообщает, снова смотря в упор и упреков локти в колени.

– Х-хорошо...

– Ты останешься здесь.

Обнимаю себя за плечи, сидя перед ним на полу.

– Надолго?

– Либо пока не скажешь, кто ты такая, чтобы я понял, что с тобой сделать. Либо на весь выезд – на два дня. Если ты у нас шлюха, то не переживай, всё оплачу, – сцепляет руки в замок, подаваясь ко мне корпусом.

– На два? Я не мо... – и замолкаю, прикусывая губу. Если я утром завтра не выйду на связь, оператор поднимет тревогу и тогда... Быстро опускаю голову, опасаясь, что у меня глаза радостно блеснули. Откашливаюсь, прочищая горло, – Х-хорошо.

Снова поднимаю на Керефова глаза. Встречаемся взглядами. Его такой въедливый, что у меня внутри всё обмирает. Даже вздохнуть не могу. И почему-то вкус его члена фантомным будоражающим воспоминанием разливается на языке, вызывая слюноотделение. Секунда, две...

И мужчина разрывает наш зрительный контакт, резко вставая с кресла. Распахнув дверь номера, подзывает ближайшего охранника в коридоре. Я так и сижу на полу.

– Да, Тимур Тигранович, – появляется какой-то мужик в дверном проёме.

– Мы с девочкой поиграть хотим, – говорит Керефов, бросая нетерпеливый взгляд на часы на своём запястье, – Есть у вас наручники, верёвки, пробки, кляпы, плётки, в эту сторону... Только чтобы всё крепкое, не для детей.

Что?! От шока я глохну на пару секунд, пропуская ответ охранника. Внизу живота будто кусок льда взрывается, промораживая меня насквозь. Мой расфокусированный взгляд

скользит по комнате в попытке за что-то спасительное зацепиться, и вязнет в чёрных глазах Керефова, стоящего напротив.

– Раз с остальным, говоришь, порядок, то вернись и проверим, да, Арин?

Глава 13. Марина

– Мхм, – тоненько сиплю в ответ, смотря на мужчину во все глаза.

Губы Керефова трогает едва заметная кривая ухмылка, и мне она чудится по-настоящему дьявольской.

Весь его вид навевает подобные ассоциации – смуглый, высокий, такой серьёзный в классических рубашке и брюках, с хищным мерцающим взглядом на красивом, будто вырубленном скульптором лице, подсвеченный тусклым красноватым светом включённых настенных ламп. У меня поджилки слабовольно трясутся, пока рассматриваю...

Не думаю, что наша разница в возрасте превышает десятилетие, но чувствую себя перед ним неразумной беспомощной девчонкой. И это давящее непривычное ощущение связано скорее не с реальными цифрами, а с полной невозможностью Керефову хоть что-то противопоставить.

Мужчина снова кидает быстрый взгляд на наручные часы и недовольно поджимает губы.

– Советую пока сходить в туалет, – предлагает мне таким будничным тоном, будто сообщает какое сегодня число.

– Зачем? – мямлю, обмирая.

– Потому что потом возможности не будет часа три, – прячет руки в карманы брюк и чуть склоняет голову, без стеснения меня разглядывая.

– П – почему? – бледнею. Богатое воображение тут же подбрасывает возможные варианты, и все они... ужасны!

И, судя по тому, как ярко вспыхивают в ответ чёрные глаза Тимура Тиграновича, все эти варианты буквально написаны у меня на лице.

– Фантазёрка, – фыркает снисходительно, – Наконец! Спасибо, – это уже охраннику, появившемуся в приоткрытом дверном проёме с большой атласной бордовой коробкой. Керефов забирает коробку у него из рук и ногой захлопывает дверь, отрезая нас от остального мира.

Сглатываю застрявший в горле колючий ком, думая, что я близка к обмороку как никогда и даже ничего не имею против в него свалиться. Нервная дрожь давно перешла в изматывающий постоянный озноб, от которого подташнивает и слегка кружится голова.

Словно в страшном сне смотрю, как Керефов опускает атласную коробку на огромную двуспальную кровать, небрежно откидывает в сторону крышку и с нетерпеливым видом ищет что-то внутри, копаясь в содержимом и шурша на всю спальню .

Жадно ловлю его мимику в этот момент – он то хмурится, то слегка удивлённо выгибает бровь, а в какой-то момент и вовсе открывает глаза шире и достаёт из коробки огромную чёрную резиновую руку с пальцами, собранными в горсть.

– Хм-м-м-м... – тянет Тимур выразительно, вертя это жуткое орудие пыток перед своим носом, а затем переводя на

меня задумчиво- изучающий взгляд.

Словно примеряется.

Мамочки....

Вдоль позвоночника скатывается капелька холодного пота...

– Точно в туалет не хочешь? – повторяет Тимур Тигранович вкрадчиво, вальяжно раскачивая чёрный резиновый кулак в своей руке.

– Н-нет, спасибо, – отзываюсь ломким полусшепотом, зачарованно пялясь на мерзкое изделие.

– Плохо, – и Керефов бросает резиновый кулак обратно в коробку и достаёт вместо него стальные наручники. Вполне себе натуральные, без опушек и прочих милых мелочей, намекающих, что это всего лишь атрибут.

Не могу сдержать при этом шумный вздох облегчения. Они хотя бы применяются снаружи, а не внутри. Подумаешь...

Мужчина тем временем тяжело вздыхает, сверля меня задумчивым взглядом, и раздражённо трёт лоб, что-то для себя решив.

– Так, ладно, тогда вместе в ванную пошли. Давай – давай, вставай. Меня ждут, – поторапливает, кивая в сторону не приметной двери в углу комнаты.

С трудом поднимаюсь на подкашивающиеся ноги. В голове обречённый туман и рой панических вопросов, ни один из

которых я не решаюсь задать. Тимур Тигранович обнимает меня одной рукой за талию и буквально впихивает в ванную комнату, торопя.

– На унитаз, – приказывает отрывисто.

И сам же толкает на белоснежный стульчак.

Перехватывает моё правое запястье, и уже через секунду раздаётся характерный металлический щелчок, а моя рука остаётся висеть на полотенцесушителе. Рефлекторно дёргаюсь, слышится лязг, от которого внутри всё тоненько испуганно пищит.

Керемов упирает руки в бедра по бокам, смотря на плод своих трудов.

– На наручнике кожаная прослойка, ожог от батареи за пару часов не получишь, – говорит будто сам себе.

Озирается по сторонам, зачем-то убирает от меня подальше все, до чего я бы могла дотянуться, включая ёршик. Затем снова смотрит мне прямо в глаза.

– Что ж, Арина, у тебя есть ещё время подумать, кто же ты у нас такая. В любом случае, веди себя хорошо без меня.

Убирает ключ от наручников в карман брюк, и через пару секунд я остаюсь в номере одна. Без телефона, без возможности убежать, сидящая на унитазе и пристёгнутая к горячей батарее.

Ещё и с головокружительной перспективой познакомиться с жутким резиновым кулаком поближе через пару часов.

Кажется, самое время горько поплакать...

Глава 14. Марина

Стоит Тимуру Тиграновичу хлопнуть дверью спальни и оставить меня одну, как мочевого пузырь даёт о себе знать характерными требовательными позывами. Возможно, это больше нервное, но в любом случае сейчас я Керефову даже благодарна за его специфическую "заботу". Что бы я делала, если бы он пристегнул меня где-нибудь у кровати?

Смахнув левой рукой солёные дорожки слёз, бегущие по щекам, привстаю, вжикаю молнией на на боку и... Вспоминаю, что штаны – то у меня "волшебные"! Тяну вниз пыхтя и краснея, пытаюсь помочь себе правой пристёгнутой рукой, но они словно приклеились к покрытым испариной страха бёдрам. Да чтоб тебя!

От беспомощности рычу, сцепив зубы и резко дёргаю вниз. На указательном пальце ноготь ломается по самое мясо. От боли картинка в глазах на мгновение заливается бордовым, но штаны всё -таки сползают до середины бедра. Дышу, как вымотанный рестлер, утираю пот со лба. Так, ещё чуть-чуть...И либо удастся, либо я бесславно итак сделаю свои дела от натуги.

Да что же за день такой, а?!

Тяну брюки ещё вниз по ногам, жалобно поскуливая. И наконец плюхаюсь на стульчак голой взмокшей попой. И вот теперь уже в голос реву. Потому что мне так себя жалко! И

потому что, я не представляю, как буду эти чёртовы штаны обратно надевать. Так и просижу на толчке со спущенными три часа. А потом Керефов придёт... И я уже вижу ошалелое выражение его лица при виде этой картины.

И так стыдно почему-то, жуть!

Ну он мужчина в конце концов. И, что греха таить, достаточно привлекательный. А я тут... без штанов! Жалкая, неумелая псевдо-шлюха...

И зачем ему вообще понадобилось пристёгивать меня к этой несчастной батарее?! Я бы все равно мимо охраны не смогла пройти, если бы он приказал им меня сторожить. И с третьего этажа вряд ли выпрыгнула – я же не женщина кошка. Я вон даже брюки её натянуть на себя не могу. Может Керефов и не садист, но точно извращенец.

Сдаюсь. Матеря его Тимура Тиграновича на все лады, прыгаю вокруг батареи в попытке справиться с этими ужасными кожаными штанами и надеть их обратно на свою не самую маленькую задницу. Бесполезно – она будто выросла на два размера за те пару минут, пока без них была. От досады вою уже на всю ванную, но это конечно не помогает. Ноготь на большом пальце правой руки приказывает долго жить, за ним почти сразу покидает меня маникюр на левом указательном. Пот с подмышек ручьями льётся, пропитывая воздух злым пряным запахом моих титанических усилий.

Плюхаюсь на унитаз, смотря на своё отражение в огромном зеркале напротив. Вся в красных пятнах, взъерошен-

ная, тушь потекла, не оставляя камня на камне от искусного макияжа, ещё и глаза как-то странно болезненно – фанатично мерцают... А может всё к лучшему, а? Ну кто захочет меня такую, я бы честно поостереглась. Вот только штаны всё-таки надо натянуть, а разводы туши как раз отлично смотрятся... Вот только передохну.

Керефов сказал, его часа три не будет, а прошло минут пятнадцать – не больше. Значит, можно отдышаться пока. Растекаюсь по унитазу, шмыгаю носом, так и разглядывая себя в зеркале. Больше никогда... Никогда!!! Не ввяжусь во что-то подобное. Никогда...

В ванной тепло, ещё и от полотенцесушителя пышет жаром. От пережитого нервного перенапряжения и парочки коротких истерик клонит в сон. Я уже устала бояться. Можно я просто потуплю полчаса?

Закрываю глаза, мозг лениво роется в поисках альтернативных решений, но их просто нет, поэтому мысли ходят по кругу, упираясь лбом в тупики. Не хочу представлять, что будет, когда Керефов придёт. Просто надеюсь, что ему будет лень со мной, такой странной, возиться. Запрёт на эти два дня в комнате и всё. Отпустит потом. Так как хотел бы убить или ещё что-то подобное сделать – уже сделал бы. Да и Коля завтра начнёт в колокола бить, что я пропала, так что...

Громкий хлопок входной двери в спальню заставляет меня буквально подпрыгнуть.

О, чё -ё-ёрт! Уже прошло три часа?! Нет, этого просто

быть не может!

Может, это не Тимур?!

Да плевать кто! Я так и сижу без штанов!

Подскакиваю и судорожно пытаюсь их натянуть, одновременно прислушиваясь к мерным шагам, доносящимся из спальни. Кто-то расхаживает спокойно себе по комнате, в то время как я сейчас лопну от этих судорожных попыток себя в порядок привести. Мир так несправедлив!

Наконец получается натянуть брюки на левое бедро, и шансы мои выиграть эту битву с кожаной одеждой становятся так реальны! Но...

В этот момент раскрывается дверь в ванную и на пороге материализуется Керефов собственной персоной.

Падаю обратно на унитаз так быстро, будто меня огрели мешком по голове, и, прикрыв ладонью стратегический треугольник между ног, с перепугу возмущаюсь басом.

– Что так рано?!

Если у Керефова брови вверх и до этого подпрыгнули, то от моего окрика ещё и глаза стали шире. Он даже дёрнулся обратно в сторону спальни, но остановил сам себя, нахмурившись.

– Не рада? Час почти прошёл, – холодно хмыкает, проходя в ванную и упираясь задницей в каменную столешницу раковины напротив. Достает из заднего кармана пачку сигарет и зажимает фильтр неподкуренной сигареты между зубов, кивнув на мои ноги, – Со штанами воюешь?

Мерцающий взгляд Керефова в этот момент медленно и придирчиво ощупывает всю меня, выразительно застывая на оголённых бёдрах и резко возвращаясь к лицу.

И что-то в его чёрных глазах такое есть, что я мигом понимаю, что Тимур Тигранович пьяный.

Нет, он отлично держится, но ему точно плевать сейчас, что выгляжу я так себе – он настроен поиграть. Как кот с мышкой. И, совсем как кот, может потом съесть. Когда надоест.

Всё, шутки кончились. Теперь уже Тимур Тигранович до утра никуда не денется)

Глава 15. Марина

Поджимаю губы, из последних сил пытаюсь сохранить крупички достоинства.

– Может быть, оставите меня одну?

– Так, или всё же отстегнуть? – ехидничает в ответ, склоняя голову набок и продолжая путешествовать по мне слегка мутным, вязким взглядом.

– Зачем вы вообще меня пристегнули?! Никуда бы я не делась! – выпаливаю вслух свою главную претензию и чувствую, как от накатывающей беспомощной злости краснеют щеки.

– Чтобы в вещах моих не рылась, – перекатывая незажжённую сигарету между зубов, Тимур Тигранович отгалкивается задницей от гранитной столешницы умывальника и шагает ко мне, доставая из кармана ключи от наручников.

Металлический щелчок, и я не могу сдержать длинный вздох облегчения, потирая затёкшее запястье. От внезапной близости Керефова в лёгкие прокрадывается чужой запах – тяжёлый, тёплый, пряно – мускусный. Из-за этого непроизвольно отшатываюсь от мужчины насколько можно дальше.

Замечает.

Щурит чёрные глаза, снова передвигая языком между губ фильтр сигареты. Замираю под его внимательным взглядом как заяц.

Боже, я понимаю, что эскортницы себя так не ведут, но ничего не могу с собой поделать – этот человек меня нервирует. Пугает. И он, и вся ситуация в целом.

– Сходи в душ и можешь не одеваться. И не заставляй долго ждать, – бросает Керемов, в последний раз мазнув по мне взглядом.

Он произносит это будничным, почти бесцветным тоном, но его "можешь не одеваться" всё равно звучит как чёткий приказ. В твёрдом голосе Тимура Тиграновича вообще есть что-то такое – отрывистое, давящее, будто он привык раздавать указания чаще, чем просто разговаривать. Впрочем, возможно так и есть.

По телу прокатывается тошнотворный озноб, когда за мужчиной мягко захлопывается дверь, оставляя меня одну. Обнимаю себя руками, обводя ванную расфокусированным взглядом. Какое-то опустошение накатывает – всё равно не деться никуда...

И одновременно внизу живота и тяжесть наливается, и холод. Как это будет всё...???

Неуклюже стягиваю непослушные штаны, снимаю бюстик. На собственное отражение в огромном зеркале над умывальником упорно стараюсь не смотреть. Кажется, встречу глазами сама с собой и впаду в истерику, не выведу. А сейчас пока будто сон, будто в тумане. Только сердце бьётся больно, часто и неровно, то и дело замирая – словно пытается перезагрузить происходящее.

Тугие тёплые струи воды почти не чувствуются. Мочалки нет, и я торопливо вожу по телу руками, оставляя мыльные разводы тонко пахнущего геля для душа и отклоняя голову, чтобы не намочить собранные в едва держащуюся кичку волосы.

Уже через пару минут насухо вытираюсь полотенцем.

Не думать – не думать – не думать...

Между ног тревожно тянет всё, и мурашки накатывающими волнами разбегаются по телу.

Не решаюсь выйти абсолютно голой – просто не могу.

Сначала было кутаюсь в полотенце, но потом снимаю с крючка белый махровый халат. Всё-таки перехватываю своё отражение в зеркале. Бледное, с неестественным лихорадочным румянцем на щеках. Распускаю кичку и, зажав задеревеневшими пальцами края халата на груди, выхожу из ванной.

В комнате царит густой полумрак, но я всё равно сразу упираюсь взглядом в Керефова, вальяжно расположившегося в том же высоком кожаном кресле, что и раньше. Будто у меня срабатывает на него внутренний компас.

Застываю в дверном проёме, сухо сглатывая.

Он словно демон в этом тусклом освещении – белоснежная рубашка растёгнута до самого пояса, демонстрируя смуглую кожу, крепкий торс и чёрную поросль в районе груди и ниже пупка. Поза расслабленная, ноги широко расставлены, в одной руке, покоящейся на широком подлокотнике,

покачивается тонкий бокал, и взгляд – цепкий, изучающий, чуть исподлобья, направленный прямо на меня. Прожектор, в лучах которого я немею и теряюсь.

В комнате такая тишина, что я глохну от шума собственного пульса в ушах. Керефов молча подзывает меня пальцем. Не чувствуя ног, бреду по мягкому ворсистому ковру, пересекая комнату. Замираю, между его широко разведённых в сторону коленей. Качает. Кажется, всё это уже было между нами, но тогда я так остро не ощущала своё голое тело, скрытое лишь халатом, а от него не шла такая тягучая мужская энергия.

– Так ничего и не хочешь мне сказать? – обманчиво мягко спрашивает, потянувшись одной рукой за открытой бутылкой шампанского на стеклянном столике и наливая до краёв в стоящий рядом пустой бокал.

Лишь судорожно выдыхаю, сгоря на него сверху вниз. Сказать? У меня язык присох к нёбу...

– Это даже хорошо, – удовлетворенно кивает и протягивает мне наполненный бокал, – Пей.

Делаю глоток. Колкие пузырьки взрываются на языке, а вкуса не чувствую, потому что Керефов в это время небрежно тянет узелок на поясе моего халата. Не спеша, с каким-то ленивым интересом.

От этого судорожно делаю ещё глоток. Хочется опьянеть быстро – быстро и не понимать вообще ничего.

Полы халата распахиваются, повисая вдоль тела. Про-

хладный воздух покрывает кожу мурашками, а под кожей лихорадочно горит всё. Перестаю дышать, так и застывая с бокалом у губ. Чувствую мужской взгляд шипящим ожогом на каждом сантиметре.

Он смотрит. Просто смотрит несколько секунд, а потом проводит пальцами, едва касаясь, по груди, задевая моментально каменеющие соски, животу, бок, оглаживает бедро, отодвигает полы халата шире, почти убирая мне их за спину.

Снова поднимает пытливый, мерцающий в полумраке взгляд к моему лицу. Тёплая большая ладонь при этом ложится мне на талию и пододвигает к себе, заставляя встать настолько близко, насколько это вообще возможно. Ноги упираются в сидение кресла, касаясь мужских бёдер, чужое горячее дыхание оседает на обнажённой коже живота.

У меня голова кружится, и все разумные мысли вылетают из головы, оставляя лишь животные инстинктивные реакции – страх, желание себе не навредить, признание чужой силы.

Смотрим друг другу в глаза, пока мужская рука от талии снова поднимается выше и начинает изучать грудь. Взвешивает в ладони, теребит соски, чуть оттягивает, от чего я непроизвольно хватаю воздух ртом, так и не прерывая наш зрительный контакт.

Просто не могу – Керефов словно гипнотизер.

Тихо ойкаю, когда он не сильно шлёпает жёсткой ладонью по правому полушарию, и тут же мягко сжимает, глядя. Вниз живота простреливает болезненным импульсом, кото-

рый разливается по бёдрам теплом. Тимур будто это знает. Чуть улыбнувшись, пьёт своё шампанское, пока его правая рука с груди опускается ниже. Кивает на мой бокал, мол тоже делай глоток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.